

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (на материалах исламских объединений)

Нунуев Саид-Хамзат Махмудович

старший преподаватель кафедры теории и истории социальной работы
Чеченского государственного университета; кандидат исторических наук
(г Грозный, Россия)

Актуальность темы в том, что государственно-конфессиональные отношения в светском обществе призваны обеспечивать мир и эффективно регулировать религиозно-политические конфликты. Российская Федерация гарантирует права граждан на свободу совести и вероисповедания, обеспечивает равноправие религиозных объединений. Вместе с тем, политизация религий создает риски дестабилизации государственно-конфессиональных отношений, экстремизма и терроризма. С особой силой эти риски проявляются по социально-политическим причинам в ареале проживания мусульман России: на Северном Кавказе, в Поволжье и Западной Сибири.

Цель доклада – раскрыть направления политического управления государственно-конфессиональных отношений в современной России на материалах взаимодействия органов власти и исламских объединений.

Учеными достигнуты российские религиозоведения. Следует отметить теоретические труды И.В. Кудряшовой [1], В.С. Слободниковой [2], Г.В. Косова, В.Н. Панина, Г.В. Станкевич [3]. Среди прикладных исследований отметим работы Р.А. Силантьева [4], С.Я. Суция [5], М.С. Топчиева [6].

Для государственно-конфессиональных отношений в РФ характерно совершенствование их нормативного регулирования и мер политической реализации. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г» (принята в 2012 г.) предусматривает государственную и му-

ниципальную системы мониторинга состояния конфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Эти системы обеспечивают оперативное реагирование на конфликтные ситуации [7]. Речь идет о концептуальном и правовом признании конфессиональной политики, неразрывно связанной с национальной политикой, оформлении системы государственных и общественных институтов её реализации. Целью данной политики можно признать системное воздействие на сферу религиозных отношений общества для поддержания сотрудничества и межконфессионального согласия.

Направлениями государственно-конфессиональных отношений выступают: обеспечение равных прав и законных интересов граждан различных религиозных убеждений, воспитание российского патриотизма и законопослушности, предотвращение и регулирование религиозных конфликтов, противодействие экстремизму и терроризму. Среди функций Федерального агентства по делам национальностей (создано в 2015 г) впервые указаны осуществление государственного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений; профилактика форм дискриминации по признакам расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; предупреждение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды [8].

Институциональная система обеспечения государственно-конфессиональных отношений включает в себя структурные подразделения Федерального агентства по делам национальностей, аппаратов полномочных представительств Президента РФ в федеральных округах и органов государственной власти субъектов федерации. Значительная часть деятельности по взаимодействию с исламскими религиозными объединениями ведется Министерством Российской Федерации по делам Северного Кавказа, созданным в 2014 г. Среди негосударственных институтов – «посредников» следует выделить по влиянию Общественную палату РФ, консультативные общественные советы при органах исполнительной власти. Действует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации – консультативный орган, предварительно рассматривающий вопросы и готовящий предложения для Президента РФ по взаимодействию с религиозными объединениями и повышению духовной культуры общества. Религиозные исламские организации – участники отношений объединены в Духовное управление мусульман РФ и соответствующие ДУМ на региональном уровне. С ними конкурирует Совет муфтиев России [4, с. 284–285]. Органы государственной власти взаимодействуют со всеми законопослушными религиозными объединениями, не отдавая предпочтения кому-либо из них.

К важным технологиям взаимодействия государства и конфессий относится обучение священнослужителей. Исламское традиционное духовенство противодействует экстремизму, нуждается в совершенствовании знаний, притоке энергичных выпускников исламских учебных заведений. В 2007 г. начато создание исламских образовательных центров, фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. На их поддержку из федерального бюджета израсходовано 60 млн. р. [9, с. 552]. Созданы высшие исламские учебные заведения: в г. Махачкале – Северо-Кавказский университетский центр исламского об-

разования и науки, в г. Нальчике – Северо-Кавказский исламский университет им. Имама Абу Ханифы, в г. Грозном – исламский университет [10, с. 253–262]. Их учебный процесс предусматривает применение современных образовательных технологий, адаптацию к российской светской системе образования.

Особое внимание уделяется работе с верующей молодежью как активной частью уммы, ведению внутриконфессионального диалога. Реализуются программы трудоустройства молодых священнослужителей, а также адаптации к российским реалиям верующих, получивших религиозное образование за рубежом. В Республике Дагестан созданы ассоциации – посредники между различными религиозными течениями.

Ужесточены меры противодействия формам оскорбления религиозных убеждений и чувств граждан (изменения в законодательство, вступившие в силу 1 июля 2013 г.). Эффективная конфессиональная политика должна включать: создание и государственную поддержку экспертно-аналитических центров, ведущих мониторинг рисков религиозного экстремизма; создание сети интернет-ресурсов, теле- и радиоканалов, целенаправленно вещающих на адресные группы риска, в том числе – на региональных языках. Требуется качественное повышение организационного статуса и финансирования единой системы ситуационных антикризисных центров. Необходимо расширить подготовку государственных служащих с высоким уровнем знаний ислама и этнических традиций народов России.

Литература

1. Кудряшова, И.В. Как изучать взаимодействие религии и политики? // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 9–24.
2. Слобожникова, В.С. Религиозность как политический ресурс российского государства // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 165–176.
3. Косов, Г.В., Панин, В.Н., Станкевич Г.В. и др. Политизация религиозного фактора в контексте религиозной безопасности: северокавказская проекция. – М.: МИРАКЛЬ, 2014. – 192 с.
4. Силантьев, Р.А. Совет муфтиев России: история одной фитны. – М.: РИСИ, 2015. – 632 с.
5. Суций, С.Я. Северный Кавказ: Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 432 с.
6. Топчиев, М.С. Специфика государственной политики регулирования конфессиональных отношений в полиэтничном регионе (на примере Астраханской области) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань, 2013. – № 1. – С. 99–106.
7. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17165>
8. О Федеральном агентстве по делам национальностей. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 168. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39565>
9. Добаев И.П. Современный терроризм на Северном Кавказе: сущность, идеология, опыт противодействия // Приоритеты Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2011. – С. 550–556.
10. Патеев Р.Ф. Мусульманское образование на Северном Кавказе: основные проблемы и пути реформирования // Регулирование социально-этнических процессов в условиях региональных рисков экстремизма. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – С. 253–262.